

Все разошлись только к полуночи. Гу Янь выпил ровно столько, чтобы оставаться в норме, и, наслаждаясь лёгким ветерком, вернулся в спальню вместе с Линь Су. Не стал больше мучить своего малыша, и они сразу же заснули. Завтра предстоит продолжение.

На следующее утро Гу Янь спал в полудрёме, когда его разбудил звонок телефона. По привычке он одной рукой прикрыл ухо Линь Су, а другой прикрыл микрофон и быстро вышел из спальни. Взглянув на экран, он увидел, что звонит Лу Цзинъи.

Лу Цзинъи на том конце провода говорил чётко и спокойно, явно уже пришедший в себя:

— Скажу тебе одну вещь.

— Быстрее, — раздражённо ответил Гу Янь.

— Фу Сяонань собирается прыгнуть с крыши.

Гу Янь усомнился, правильно ли он услышал:

— Что?

— Фу Сяонань сейчас хочет прыгнуть с крыши, я внизу, но сомневаюсь, что смогу его поймать с такой высоты, — Лу Цзинъи говорил совершенно серьёзно.

Гу Янь, с лицом, полным вопросов, окончательно проснулся от такого известия и, нахмурившись, ответил:

— Пришли локацию, я быстро приведу себя в порядок.

— Хорошо, — Лу Цзинъи оставался спокоен. — Постарайся побыстрее, а то боюсь, что он разобьётся на куски, будет некрасиво.

Гу Янь:

— ...

Фу Сяонань действительно сидел на крыше шестиэтажного здания, а Чжэн Яань внизу был вне себя от злости:

— Спускайся! Не заставляй меня злиться!

Фу Сяонань посмотрел на Чжэн Яаня, и на него нахлынула печаль:

— Мне стыдно показываться на глаза! Ууу...

Гу Янь, поправляя пиджак, подошёл и, увидев, что перед Фу Сяонанем стоит ограждение, на которое он опирается, успокоился и с улыбкой спросил:

— Из-за вчерашнего «Ифудодо»?

— Заткнись, старый пёс! — резко крикнул Фу Сяонань, после чего указал на Лу Цзинъи. — Где Чу Шань? Пусть приползёт ко мне на коленях!

Лу Цзинъи с невинным видом ответил:

— Чу Шань ещё спит, когда проснётся, делай с ним что хочешь, ладно? Но, знаешь, ты пел довольно хорошо, я...

— Не говори!!! — Фу Сяонань закричал в отчаянии.

Гу Янь огляделся и заметил Сун Цюаня, который стоял неподалёку под деревом, явно ещё не пришедший в себя. Подойдя к нему, он похлопал его по плечу:

— Дай мне телефон.

Сун Цюань послушно достал телефон.

Телефон был без пароля, и на экране заставки была фотография Цэнь Юймина. Мужчина с приподнятыми глазами излучал особый шарм. Гу Янь внутренне содрогнулся, но нашёл в аудиобиблиотеке запись с прошлого вечера.

— Спускайся, — Гу Янь помахал телефоном в сторону Фу Сяонаня. — Я считаю до трёх.

— Да хоть до трёхсот, я не спущусь! — Фу Сяонань шмыгнул носом. — Мне стыдно перед земляками!

Гу Янь кивнул:

— Ладно.

Затем он нажал на кнопку.

— А? А?

Сейчас, слушая это, он снова подумал, что Фу Сяонань дышал довольно хорошо.

— Папа!!! — Фу Сяонань чуть не лопнул от злости. — Сейчас спускаюсь! Хватит!

Гу Янь, сдерживая смех, остановил запись и посмотрел на Чжэн Яня, у которого тоже дрожали плечи.

Лу Цзинъи обнял Фу Сяонаня за плечи, крепко удерживая его, и с улыбкой сказал:

— Зачем так, брат? Рано утром всех нас заставил побегать. Не переживай, эта запись не утечёт, вчера ты спел всего пару строк, все были пьяны, и только Сун Цюань успел записать. Даже если она попадёт наружу, мы найдём источник и поможем тебе устранить его.

— Правда? — Фу Сяонань, уже почти успокоившись, тут же схватил телефон и удалил запись.

— Правда, — Гу Янь подтвердил. — Ладно, идите в ресторан, я пойду за Линь Су.

Линь Су всё ещё спал. Молодой человек лежал на мягкой кровати, его пальцы, выглядывающие из-под одеяла, блестели под солнечным светом. Пижама сбилась, обнажая белоснежную ключицу.

Гу Янь осторожно сел рядом с Линь Су, долго смотрел на своего малыша, пока не пришло сообщение от Фу Сяонаня с напоминанием. Тогда он тихо разбудил Линь Су:

— Дорогой! Дорогой, вставай, идём завтракать.

— Брат Янь... — Линь Су перевернулся и, сжавшись, положил голову на колени Гу Яня. — Не хочу вставать, хочу ещё поспать.

— Днём поспишь, — Гу Янь погладил Линь Су по спине. — Хорошо, если не позавтракаешь, к вечеру опять будет гипогликемия.

— Я уже здоров, — Линь Су пробормотал.

— Дорогой, быстрее, — Гу Янь был терпелив, раз за разом мягко будил Линь Су, пока тот окончательно не проснулся.

Когда они прибыли в ресторан, там уже было полно гостей, которые ещё не ушли.

— Бог Гу, сюда! — помахал рукой Чэнь Шао.

Сун Цюань, выпив чашку каши, наконец-то пришёл в себя:

— Урок на будущее: на моей свадьбе такого не будет. Другие женятся, а я чуть не потерял полжизни.

— Вы просто плохо пьёте, — Лу Цзинъи безжалостно раскрыл правду, заодно положив кусочек холодной говядины в тарелку Чу Шаня, который почти уткнулся лицом в миску.

В отличие от Гу Яня, Лу Цзинъи не был таким мягким. Независимо от того, как поздно Чу Шань лёг спать накануне, Лу Цзинъи не говорил ни слова, но на следующий день тот должен был встать строго по расписанию. После нескольких таких случаев Чу Шань становился послушным на какое-то время, но в его крови был заложен дух азарта, и, как только боль от ранних подъёмов проходила, он снова начинал шалить. Как говорил Чу Шань: «Один раз задержался — один раз получил удовольствие, постоянно задерживаешься — постоянно получаешь удовольствие».

Во сколько он лёг спать вчера? Лу Цзинъи, потирая мочку уха Чу Шаня, вспомнил, что, кажется, в четыре утра.

— Кстати, а где наш знаменитый Цэнь Юймин? — спросил Лу Цзинъи.

— Не обращай на него внимания, — Сун Цюань ответил. — У него сбитый режим, я всё ещё пытаюсь его наладить. Сегодня он точно не встанет.

Линь Су сел и начал есть тарталетку, а закончив, спросил:

— Что вы планируете делать днём?

— Только не пить, — Фу Сяонань замотал головой, как маятник.

Однако ещё до обеда Фу Сяонань уже сидел вместе с Цао Дачжуаном, и их взгляды были мутными.

Как же вкусно!

Большую часть счёта за отель оплатил Гу Хаошэн, оставив остаток на Гу Яня. В конце концов, он уже стар и не поспевает за молодыми, поэтому днём он вместе с Цинь Мяо отправился домой. Перед отъездом Гу Янь остановил отца:

— Заберите Гу Хуаня с собой на пару дней.

Гу Хаошэн поднял бровь:

— Разве тебе и так недостаточно простора? Гу Янь, не перегибай палку.

— Папа, а сколько длился ваш с мамой медовый месяц? Хочешь, я посчитаю? Я просто хочу провести несколько спокойных дней с Линь Су, а потом мне ещё нужно работать в Корпорации Гу. Это слишком?

Подумав, Гу Хаошэн покачал головой:

— Не слишком.

Бедный Гу Хуань всё ещё ждал, когда Линь Су вернётся, но вместо этого его забрал дедушка, несмотря на сопротивление, обратно в старый особняк семьи Гу.

Целых три дня все веселились вместе, ели и пили, а затем разошлись.

На четвёртый день, когда все пришли в компанию, кроме Бога Гу, все были в полном упадке.

— Почему у Гу Яня такая удача в картах? — спросил Фу Сяонань у Лу Цзиньи.

Лу Цзиньи тоже был не в форме:

— Может, это эффект свадебного баффа. Попробуй, когда сам женишься.

Сун Цюань, услышав это, поднял голову и подумал, что Лу Цзиньи настоящий пройдоха.

Гу Янь бодро вошёл в офис и, увидев своих подчинённых, похожих на увядшие баклажаны, радостно улыбнулся:

— Ну что, начнём совещание!

Переходя к делу.

Перспективы развития Корпорации Гу действительно очень хороши, и Гу Янь умеет выбирать людей. Фу Сяонань и другие, хоть и не говорят лишнего, но все имеют свои принципы и на своих местах выполняют свои обязанности, так что Гу Яню даже не нужно их подгонять.

— Итак, прибыль за этот месяц выросла на восемь процентов по сравнению с прошлым месяцем. Хотя прогресс медленный, но всё же неплохо, — сказал Гу Янь.

Сун Цюань хотел дать Гу Яню кулаком. Он даже не смотрел, насколько средняя прибыль Корпорации Гу превышает рыночную. Это из-за малого пространства для роста, что прибыль увеличилась всего на восемь процентов, что уже неплохо.

Но Гу Янь знал, что в будущем все перемены в деловом мире будут зависеть от его настроения.

«Теперь он сможет спокойно содержать своего малыша?»

Утреннее совещание закончилось, и Сун Цюань, с болью в спине, вернулся в свой кабинет, поставив красный крест на пункте «выпивка». Только он сел, как младший помощник зашёл с чашкой:

— Господин Сун, это оставил Цэнь Юймин, сказал, что это бодрит. Пейте медленно.

Сун Цюань невольно улыбнулся:

— Понял, идите работать.

Он достал телефон и, конечно же, увидел сообщение от Цэнь Юймина.

[Съёмки у режиссёра Фэна сегодня заканчиваются, думаю, вернусь пораньше.]

Сун Цюань с удовлетворением закрыл телефон и приступил к работе.

На съёмочной площадке Цэнь Юймин уже пятый раз снимал сцену с подъёмом по лестнице, весь в поту, но последний дубль всё равно не удался. Он взял воду у младшего помощника и залпом выпил половину.

<http://bllate.org/book/16799/1565444>